

УДК 902.2

ФЕНОМЕН КОЛЕСНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

Ибраева Малика Рашидовна

Malikash7401@gmail.com

студент 3 курса ОП «6В02203 - История» ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – Т.В. Брынза

На сегодняшний день вопрос о первоначальном месте происхождения колесниц является одной из важных тем для дискуссий всего исторического сообщества. Как известно, эпоха бронзы представляет собой период глобальных миграций, экономическо-культурной интеграции и развития. Жители различных культурно-исторических общностей занимались животноводством, горным делом и изготовлением орудий труда [1]. Находки на местах археологических памятников бронзового века указывают на появление колесничного комплекса - одной из важных инноваций тех времен.

В эпоху бронзы на территории Урало-Казахстанских степей сложилось несколько самостоятельных археологических культур, характерных для определенного региона: для Южного Урала – синташтинская культура, для Северного Казахстана – петровская, для Центрального Казахстана – нуртайская [2]. В погребениях данных культур зафиксированы следы повозок, колесниц или их составных частей. Находки на местах раскопок свидетельствуют о том, что на территории евразийских степей преимущественно существовали двухколесные колесницы, запряженные конями, однако в некоторых местах попеременно встречаются и четырехколесные [3]. Колесничный комплекс, в целом, играл значимую роль в жизненном укладе людей эпохи бронзы.

Появление колесничных культур на степных просторах центральной Евразии связывают с domestикацией лошади, засвидетельствованной на раскопках энеолитических поселений Южного Урала и Северного Казахстана (Суртанды, Ботай, Кожай I и других). В частности, представители ботайской культуры не только охотились, но и отлавливали диких лошадей, чтобы содержать их в загонах рядом с жилищем. Из этого вытекает предположение о том, что колесницы степной Евразии являются древнейшими в мире [1].

Первые остатки колесниц на территории евразийских степей были найдены в 1970-х годах, при изучении синташтинского погребального комплекса на юге Челябинской области, а в последующие 40 лет исследовательское поле расширилось до территории всего Урало-Казахстанского региона. В конце 1970-х годов Урало-Казахстанская археологическая экспедиция под руководством Г.Б. Здановича исследовала комплексы петровской культуры в районе Приишимья. Здесь, в могильниках Белик II (курганы 2 и 10) и Улубай (курганы 1 и 4), были найдены четыре колесные ямы, сопровождаемые остатками псалиев и лошадей [4]. На территории Северного Казахстана подобные находки имеются в могильниках Бектениз, Аксайман, Бестамак, Баганаты. Кроме того, на территории Центрального Казахстана памятниками с колесничной атрибутикой являются могильники Сатан, Нуртай и Бозинген. В одном из курганов могильника Сатан сохранились кузов и колеса с кожаными «шинами». В Западном Казахстане колесничная символика прослеживается в могильниках Танаберген II и Жаман-Карлага I [2].

Существование колесниц также подтверждается небольшими ямами для вкапывания колес в 15 синташтинских и 4 петровских погребениях, которые позволяют реконструировать колеса диаметром 0,8—0,1 м, шириной колеи в 1,1—1,3 м и количеством спиц в 9—12 штук [5]. Исследователи Синташтинского могильника, где обнаружено наибольшее число

погребений с остатками колесниц, предполагают, что в могилы ставились их целые экземпляры. Н.Б. Виноградов считает, что преобладала традиция помещения в погребальные камеры отдельных частей повозки, прежде всего колес. Он обратил внимание на то, что в некоторых погребениях количество углублений для колес не всегда соответствует реконструируемой двухколесной боевой колеснице. По его наблюдениям, на дне ямы 12 большого грунтового Синташтинского могильника находилось по меньшей мере четыре или даже пять углублений, которые возможно трактовать как углубления для колес. По две пары углублений находилось в противоположных половинах дна ямы, а последнее – ближе к середине одной из длинных сторон. Н.Б. Виноградов предполагает, что либо в яме была представлена имитация четырехколесной повозки, либо имитация двух двухколесных, но не исключено, что было вкопано и пять колес. Еще более убедительным является материал могильника Каменный Амбар-5, где в яме 6 кургана 2 расчищено лишь одно колесное углубление. Традиция помещения в могилы отдельных колес прослеживается и в памятниках потаповского этапа срубной культурно-исторической общности, примерно синхронных синташтинско-петровским комплексам [3]. Существенно обогатили коллекцию находок колесничного транспорта материалы, открытые Н. Б. Виноградовым на могильнике Кривое озеро [5].

Из находок последних лет можно выделить имитацию колесницы эпохи бронзы, найденную в Шетском районе Карагандинской области. По сообщению археолога Виктора Новоженова, в одном из курганов было обнаружено парное захоронение лошадей со щитковыми псалями. По мнению исследователей, расположение коней и самого погребального каменного ящика указывает на погребение в форме колесничной упряжи [6].

Большинство погребений с колесницами найдены на глиняной площадке, поэтому колеса, по всей видимости, закапывались в углубления и оставляли отпечатки своей формы. Помимо этого, рядом со следами колесниц были найдены останки лошадей или их отдельные части. Возможно, это было связано с верой людей в загробную жизнь, переход в иной мир с помощью путешествия на колеснице [7].

Большой интерес в изучении колесничных комплексов представляют наскальные изображения Сары-Арки, Саймалы – Таш, Тамгалы в Каратау, петроглифы Анрахая в горах Кульжабасы в Южном Казахстане, а также Смагул, Мойнак и Талапты I в Восточном Казахстане и другие [7].

В частности, петроглифы в горах Кульжабасы расположены на вершинах и склонах каменных сопок. Древние изображения находятся недалеко от природного комплекса Тамгалы. Петроглифы возле станции Анрахай открыл и исследовал П.И.Мариковский в начале 1950-х годов [8]. На плитах сопки можно найти большое количество изображений, напоминающих колесницы и фигуры запряженных в них быков и лошадей (рис.1, рис.2, рис.3, рис.4).

Рисунок 1. Колесница и животные

Рисунок 2. Колесница

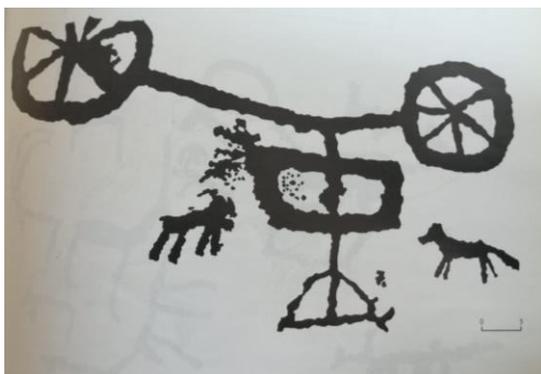

Рисунок 3. Колесница и животные

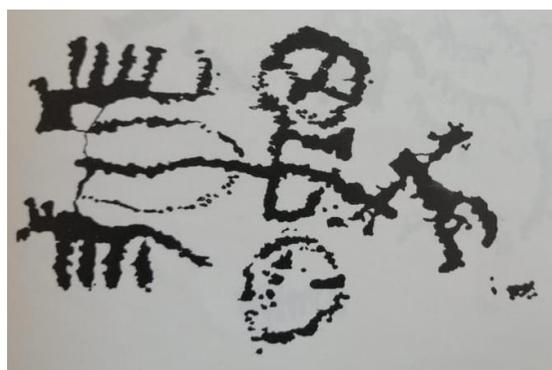

Рисунок 4. Колесница и человек

Известен изображениями колесниц и грот Акбаур, расположенный у села Бестерек Уланского района Восточно-Казахстанской области. Здесь можно увидеть повозку на двух дисковидных колесах, на конце которой имеются дышла для упряжных животных. В петроглифах Саймалы – Таш и Тамгалы часто изображены быки, запряженные в повозки и колесницы. Серию из 20 колесниц представляют петроглифы Койбагара и Кокбулак [7].

Почти все вышеуказанные варианты изображения колесниц сходны по типу, хотя в определенных моментах отличаются друг от друга. Стоит отметить, что колесницы на территории Казахстана гораздо чаще встречаются на наскальных изображениях, нежели в погребениях, вследствие чего мы можем наглядно представить строение колесниц той эпохи [7].

Таким образом, можно сказать, что, имея достаточное количество научных публикаций и широко представленную материальную базу по теме колесниц, проблема их хронологии и ареала появления до сих пор является актуальным вопросом исторической науки.

Размышляя о колесницах как новшестве бронзового века, можно сделать вывод, что их появление было обусловлено временем активного ведения животноводства и необходимости использования транспортных средств, применяемых в качестве транспортировки большого количества вещей и ведения боевых действий. В связи с этим находки остатков колесниц в погребальных комплексах и наскальных рисунках в горах евразийских степей представляется естественным явлением, благодаря которому сегодня мы можем проследить жизненный уклад людей эпохи бронзы.

Список использованных источников

1. Кисленко А.М., Валиахметов И.А. Древнейшие колесницы степей Евразии (к выставке «Аркаим: взгляд через века») // Заповедник «Аркаим». – Челябинск: ООО РПГ «Жираф», 2018. - 32 с.
2. Кукушкин И.А. Археологические комплексы Казахстана с колесничной атрибутикой. Новый аспект в археологии бронзы Казахстана // Свидетели тысячелетий: археологическая наука Казахстана за 20 лет (1991–2011): сборник научных статей. – Алматы, 2011. С. 97–113.
3. Сотникова С. В. Образ колесницы и колесничего в ритуальной практике населения эпохи бронзы евразийских степей: опыт реконструкции ритуала и представлений. // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 380. С. 102–108.
4. Чечушков И.В. Колесницы евразийских степей эпохи бронзы. // Вестник археологии, антропологии и этнографии, 2011. № 2 (15). С. 57–65.
5. Семьян И.А. Военное дело синташтинской и петровской культур: обзор источников. // Вестник ЮУрГУ, № 32 (291), 2012. С. 49–51.
6. В Казахстане найдена имитация колесницы эпохи бронзы [Электронный ресурс]// Yorick.kz // URL: <https://yorick.kz/v-kazahstane-najdena-imitatsiya-kolesnitsy-epohi-bronzy/>. (Дата обращения: 28.03.22 г.).

7. Сагындыкова Т.С. Колесничные комплексы бронзового века на территории Казахстана. // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz» № 2(14), 2018.
8. Байпаков К.М., Марьяшев А.Н. Петроглифы в горах Кульжабасы. – Алматы: 2004. 22 с., илл. 86.
9. Сотникова С.В. К вопросу о парных захоронениях лошадей в колесничных культурах эпохи бронзы: реконструкция ритуалов и представлений (по материалам памятников синташтинского и петровского типа). // Проблемы истории, филологии, культуры, 2014. С.176-189.
10. Епимахов А.В., Чечушков И.В. «Горизонт колесничных культур» северной Евразии: поэтическая метафора и историческое содержание. // Проблемы истории, филологии, культуры, 2008. С.480-500.

УДК 902/904

ЛЕПНАЯ КЕРАМИКА XVIII – НАЧ. XIX ВВ. (ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК В Г. ЯКУТСКЕ)

Иванов Артем Анатольевич

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан
Научный руководитель: к.и.н., доцент Хабдулина М.К.

Известно, что на территории Северо-Востока Азии на стыке позднего средневековья и нового времени традиция создания керамических посуды сохранилась только у якутов, о чем свидетельствуют многочисленные этнографические работы [Йохансен 2008: 28, Маак 1887: 49, Миддендорф 1878: 777, Миллер 2009: 192, Серошевский 1993: 364 и т.д.]. Г.Ф. Миллер считал, что у якутов глиняная посуда сохранилась в силу того, что на территории Якутии можно найти множество месторождений глины. К тому же он сделал замечание, что на реках Яны, Индигирки и Колымы таких месторождений нет, и жители этих районов использовали металлические котлы [Миллер 2009: 192]. Эти три реки географически расположены в северной части Якутии и относятся к Арктике. В этих местах обнаружено гораздо меньше лепной керамики, чем в других частях Якутии. В округах Верхоянска и Среднеколымска; в Жиганском улусе; в поселениях по Оленеку, Хатанге, Анабару и т.д. не знают глиняные посуды. Они в повседневном обиходе используют исключительно медную и железную посуду [Серошевский 1993: 365]. Стоит сказать, что в первых русских поселениях (Алазейский и Стадухинский остроги) XVII-XVIII вв. на Северо-Востоке Якутии использовали гончарную керамику [Алексеев 1996: 38].

Если посмотреть на месторождения глины, то можно обнаружить, что район г. Якутска богат как крупными месторождениями глины, из которых сейчас известны Алааское (в 28 км севернее г. Якутска) и Мархинское (в 11 км к северо-западу от г. Якутска), так и небольшими залежами вдоль коренного берега р. Лены на протяжении всей долины Туймаада [Ушницкая, Местников 2021: 214].

Летом 2020 г. в г. Якутске Арктическим научно-исследовательским центром АН Республики Саха (Якутия) проводились спасательные работы на участке ул. Ярославского, дом 31. Руководил археологическими работами научный сотрудник АНИЦ АН РС(Я) Соловьёва Елена Николаевна. Необходимость провести спасательные работы связано с тем, что на данном участке планировалось строительства здания Арбитражного суда РС(Я). Данный участок представлял из себя археологический интерес тем, что он находился в исторической черте города. Предполагается, что эта местность в XVIII – нач. XIX вв. входила в окрестности «Города», окруженного рублеными стенами. Расширение города началось при воеводе Приклонском, затем в последующие годы расширение продолжалось [Попов 2005: 21]. В ходе работ заложена два раскопа и два шурфа общей площадью 262 м². Выяснилось, что памятник действительно является многослойным – зафиксировано 4 культурных горизонта с